– Да, это он. Его лицо видели все, кто там был, – немедленно отреагировала Лу Цяо.

– Вэнь Жуйи, тебе есть, что еще добавить? – Вэнь Тинсюань был в настоящей ярости. Хотя прежде он слышал разговор между Вэнь Цици и Вэнь Жуйи и потому заранее знал, что Вэнь Жуйи намеревалась навредить его сестре, неконтролируемый гнев все равно заклокотал в его груди после слов Сюэ Цзыюя.

Он всегда знал истинную личность Вэнь Жуйи – злостную и грешную, но он и представить не мог, что она осмелится так подставить Вэнь Цици.

Выражение на лице Вэнь Шицина стало уродливым. Разочарованный, он сумел лишь выдавить из себя вопрос:

– Жуйи, ты правда пыталась таким образом подставить Цици?

Несмотря на то что Вэнь Жуйи была их приемной дочерью, семья Вэнь всегда хорошо к ней относилась, не говоря уже о старой леди, которая ценила и заботилась о ней даже больше, чем о родной внучке, Цици. Обычно Вэнь Жуйи вела себя довольно зрело и с уважением относилась к своим старшим, никто и представить не мог, что в глубине ее души клубилась лишь злоба.

Если бы Гу Линь Чао не привел к нему человека, который был также виновен и мог подтвердить обвинения, он ни за что не поверил бы в темную натуру Вэнь Жуйи.

Вэнь Шицин, когда становился серьезным и низким голосом допрашивал ее, на самом деле выглядел действительно пугающе – Вэнь Жуйи запаниковала, ведь она до сих пор немного боялась его. Более того, сейчас некому было защитить ее: старая леди, которая заботится о ней, сейчас находилась вне поместья.

Ей определенно необходимо потянуть время.

Кое-какая мысль внезапно посетила ее, и она посмотрела на Вэнь Цици, глаза ее расширились в неверии, но выражение лица показывало понимание:

– Цици, ты пытаешься подставить меня? Но это ведь ты попросила меня все устроить, разве не так? Ты сказала мне встретиться с Сюэ Цзыюем этой ночью… Получается, вы с ним сговорились против меня.

Она выглядела очень грустной, ее тело дрожью сотрясалось от настигнувшего ее осознания.

– Но почему ты это сделала? Зачем подставила меня? Знаю, может быть, ты завидовала тому, как сильно моя бабушка любит меня, и за это могла затаить на меня обиду. Но я ведь всегда относилась к тебе как к родной сестре…

Внезапно ее глаза закрылись, и она стала заваливаться назад. С громким хлопком ее голова ударилась о твердый пол.

Все произошло настолько неожиданно, что никто не успел отреагировать, и комната погрузилась в тишину.

Вэнь Цици потеряла дар речи.

Вэнь Жуйи действительно расчетливая героиня. В нужные момент она совершенно не испытывала жалости к себе и была готова на все.

Глухой звук удара о твердый пол был настоящий. Ее голова стукнулась о жесткую поверхность, и это прозвучало настолько громко, что даже одна мысль об этом приносила боль.

Но учитывая произошедшее, Вэнь Жуйи попала в безвыходную ситуацию, и ей не оставалось ничего другого, кроме как притвориться, что она потеряла сознание. К тому же слова, сказанные до обморока, были крайне хорошо продуманы.

Вот только одного она не учла. В данный момент рядом не было старой леди, которая предвзято могла бы выступить за Вэнь Жуйи, а потому остальные не восприняли всерьез ее речи. Наоборот, ее слова были подобны собаке, которая, лишившись выбора, от отчаяния полезла на стену.

Полдня спустя Вэнь Тинсюань не выдержал и, нахмурившись, сказал:

– Ты осмеливаешься на подобные злодеяния и все равно пытаешься устраивать тут переплох. Думаешь, если притвориться, что ты упала в обморок, то сумеешь скинуть себя всю вину? – он усмехнулся и внезапно вытащил шпильку из прически Лу Цяо, а затем ею пронзил кожу Вэнь Жуйи, ударив по акупунктуре.

Веко Вэнь Цици нервно задергалось при виде этого.

Кровь начала вытекать из раны, но Вэнь Жуйи оставалась неподвижна – казалось, она действительно лежит без чувств.

Вэнь Тинсюань холодно нахмурился. Вэнь Жуйи хорошо умерла притворяться, но даже она не смогла бы продолжить свою игру и не подскочить с места после того, как он буквально проделал дыру в ее теле.

Он уже собирался было замахнуться шпилькой вновь, как Вэнь Шицин закричал:

– Перестань!

– Отец, очевидно, что она притворяется, – продолжал стоять на своем Вэнь Тинсюань.

Вэнь Шицин прекрасно осознавал, что натворила Вэнь Жуйи, но прямо сейчас разбираться с ней времени не было. Прежде всего нужно позаботиться о Гу Линь Чао, который прибыл к ним. Тихим голосом он ответил:

– Пусть ее вначале отнесут в дом. Нужно подождать, пока она придет в себя.

http://tl.rulate.ru/book/65179/1734320